

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Чуличкова Евгения Владимировна

Аспирант кафедры конституционного права, заместитель начальника юридического отдела Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: evg.chulichkova@mail.ru

Раскрывается содержание судебной защиты конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду. Рассматриваются различные процессуальные формы ее осуществления и анализируется их роль в механизме конституционно-правового обеспечения субъективного права. Затрагиваются вопросы судебной защиты права человека на благоприятную окружающую среду на национальном и международном уровне.

Ключевые слова: национальное законодательство, защита прав человека, судебная защита права, конституционная гарантия, субъективное право, экологические интересы, благоприятная окружающая среда

THE CHARACTERISTICS OF JUDICIAL PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT

Chulichkova Evgenia

Urals State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: evg.chulichkova@mail.ru

The article reveals the content of judicial protection of everyone's constitutional right to a favorable environment. It examines various procedural modalities for its implementation and analyzes their role in the mechanism of constitutional and legal provision of the subjective right. It also addresses judicial protection of fundamental constitutional human rights at the national and international levels.

Key words: national legislation, international law, European Court of Human Rights, human rights protection, judicial protection of rights, constitutional guarantee, subjective right, environmental interests, favorable environment

Право на благоприятную окружающую среду закреплено в ст. 42 Конституции РФ и представляет собой основное, естественное и неотчуждаемое право каждого человека, признание, соблюдение и защита которого гарантируются государством.

Среди гарантий конституционного права на благоприятную окружающую среду доминирующее место занимает гарантия его судебной защиты, поскольку в сложной системе отношений она не только помогает своевременно выявить случаи неверной конституционно-правовой интерпретации норм права или правовой неопределенности, но и позволяет субъекту права реализовать свои правомочия в существующем правовом порядке. Кроме того, посредством судебной защиты достигается конституционная цель охраны права, выраженная в его объекте, – благоприятное состояние окружающей среды, которое характеризуется устойчивым функционированием

экологических природных систем и отсутствием воздействия вредных факторов на здоровье и условия жизнедеятельности человека в среде обитания (на урбанизированных территориях и территориях ведения хозяйства).

Судебная защита как конституционно-правовая гарантия представляет собой систему правовых средств, направленных на обеспечение функционирования права и его реализацию. Одновременно указанную гарантию необходимо рассматривать в качестве комплексного института, включающего в себя непосредственно право каждого на судебную защиту, статус и порядок действий субъектов обращения и других субъектов правоотношений, а также порядок отправления правосудия.

Судебная защита права на благоприятную окружающую среду осуществляется на основе и в контексте положений ст. 45 Конституции РФ, согласно которой в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав человека и гражданина. Каждый может защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Таким образом, право на судебную защиту является составляющей правового статуса субъекта права на благоприятную окружающую среду, гарантируется государством и реализуется способами, установленными законодательством.

Вместе с тем судебная защита права на благоприятную окружающую среду имеет ряд особенностей, обусловленных конституционной конструкцией данного права и вытекающих из содержания его конституционно-правового регулирования. Чтобы раскрыть указанные особенности, конституционное право на благоприятную окружающую среду необходимо рассматривать не в узком смысле, т. е. в качестве субъективного права и совокупности различных экологических прав, а в более широком – как конституционно определенную правовую конструкцию и совокупность взаимосвязанных элементов, включающих в себя субъектов права, их правомочия, а также объект воздействия права – окружающую среду (природную среду и среду обитания человека).

О защите права на благоприятную среду речь заходит тогда, когда его нарушают действия (бездействие) тех или иных субъектов права, вследствие чего происходят негативное изменение состояния окружающей природной среды (среды обитания) и соответственно нарушение экологических интересов человека. Примечательно, что защите самого права коррелирует защита объекта права – окружающей среды (природной среды и среды обитания человека). Иными словами, механизм защиты права и механизм защиты окружающей среды находятся в органическом единстве и тем самым в совокупности влияют на формирование способов судебной защиты права на благоприятную окружающую среду человеком и другими производными от него формами субъектов (группой лиц, населением определенной территории, коренным малочисленным народом и т. п.). Однако нарушение права на благоприятную окружающую среду может быть связано не только с изменением состояния окружающей среды, но и с неправомерными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. А потому одним из способов защиты права выступает обжалование в суд действий (бездействия) и решений указанных органов, признание незаконными их нормативных и ненормативных актов.

Между тем в ст. 42 Конституции РФ включены положения не только о праве каждого на благоприятную окружающую среду, но и о способе его защиты посредством предъявления лицом требования о возмещении ущерба имуществу или здоровью,

причиненного в результате экологического правонарушения. В таком случае объектом защиты от последствий негативного техногенного воздействия на природную среду выступают здоровье человека и его имущество. При этом из содержания ст. 42 следует, что негативные последствия всегда наступают в результате неправомерных действий хозяйствующих субъектов (граждан, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, органов и должностных лиц). Однако нарушение права и соответственно причинение вреда имуществу и особенно здоровью человека иногда возникают из-за правомерных действий хозяйствующих субъектов. Так, предприятие может осуществлять выброс вредных веществ в соответствии с установленными лимитами, однако в силу накопительного эффекта концентрация вредных веществ начинает оказывать вредное влияние на здоровье человека и устойчивое функционирование экосистем.

Конституционное право на благоприятную окружающую среду опосредует как общественные, так и индивидуальные экологические интересы. При этом последние состоят не только в сохранении здоровья человека, но и в обеспечении благоприятных условий его жизнедеятельности, связанных с использованием природных объектов (компонентов) в хозяйственной деятельности в качестве средства производства и имущества. Соответственно нарушение данного права затрагивает как индивидуальные, так и публичные экологические интересы субъектов права.

Подчеркнем, что в гражданском, земельном и ином законодательстве к категории имущества относятся не только объекты антропогенного происхождения (здания, строения, предметы быта, плоды и т. п.), но и сами природные объекты: земельный участок, в том числе с находящимся на нем водным объектом, а также лесной участок, участок недр. Согласно ст. 130 Гражданского кодекса РФ указанные элементы природы являются недвижимым имуществом. Отсюда можно заключить, что в ст. 42 Конституции РФ предусмотрена возможность гражданина защищать свое право на благоприятную окружающую среду и объективированные в нем индивидуальные экологические интересы посредством возмещения ущерба природным объектам, находящимся в его собственности и выступающим в качестве недвижимого имущества (этот ущерб может возникать, например, в результате повреждения почвенного слоя земельного участка, лесного участка, изменения их водного дренажа, загрязнения водного объекта, используемого для купания или полива и разведения рыбы). В данном случае речь идет как об экологических интересах человека, связанных с рекреационной функцией участка, так и об эколого-экономических интересах, касающихся ресурсоемкости участка и условий хозяйствования на нем. При этом негативное воздействие влечет изменение не только состояния природного объекта (компонента), но и его стоимости в условиях гражданского оборота¹, снижает экономическую ценность объекта и соответственно уровень благосостояния человека.

В связи со сказанным встает вопрос о том, можно ли рассматривать способ защиты, предусмотренный в ст. 42 Конституции РФ, в качестве средства охраны экологических интересов человека, связанных с состоянием природных объектов, находящихся в его собственности и выступающих обособленными природными участками и средством производства сельскохозяйственной продукции. Полагаем, что в данном случае в сферу защиты с неизбежностью попадают интересы, имеющие общий объект, но отличающиеся по своей природе и содержанию, а именно имущественные

¹ Необходимо учитывать, что земельный или лесной участок, оставаясь элементом природы, в качестве имущества (средства производства) приобретает потребительскую ценность, выражающуюся, в том числе, в его кадастровой и рыночной стоимости, способности быть объектом сделок.

интересы (вовлечение природного объекта в гражданско-правовой оборот) и эколого-экономические интересы лица, касающиеся эксплуатации природного объекта (строительство, садоводство, сельское хозяйство, получение экологически чистых продуктов питания, отдых). Защита названных интересов гражданина безусловно будет осуществляться в соответствии с требованиями ст. 15 Гражданского кодекса РФ, т. е. посредством обращения лица в суд с исковым заявлением о взыскании убытков в натуре либо в денежном выражении (реального ущерба и (или) упущенной выгоды).

Таким образом, в ст. 42 Конституции РФ речь идет о защите права человека на благоприятную окружающую среду исключительно в объеме индивидуальных экологических интересов лица, содержание которых ограничивается территориально-пространственными характеристиками природного (природно-антропогенного) объекта окружающей среды, находящегося в его собственности или пользовании, а также показателями хозяйственной ценности объекта (характером хозяйственного использования). В данном случае объектом защиты права выступает состояние (свойства) обособленного природного объекта без учета его экосистемных связей с другими элементами природной среды и условиями среды обитания человека. А значит, объем и содержание нарушения – негативного воздействия на природную среду либо на человека и условия его жизнедеятельности – также будут определяться исходя из состояния объекта индивидуального правопользования и индивидуальных условий среды обитания человека.

В то же время право каждого на благоприятную окружающую среду, предусмотренное в ст. 42 Конституции РФ, включает в себе прежде всего общественно значимые интересы, касающиеся обеспечения благоприятного состояния экологических природных систем и среды обитания человека. Именно нормальное функционирование экосистем, а не территориально обособленных природных участков является условием реализации правомочия субъекта жить в чистой окружающей среде и пользоваться ее ресурсами. При этом судебная защита конституционного права, соответствующая публичному уровню охраняемых интересов, с необходимостью предполагает иную процессуальную форму.

Следовательно, самостоятельным правовым феноменом, оказывающим влияние на содержание и форму судебной защиты конституционного права, нужно признать объективированные в нем интересы, которые могут носить либо индивидуальный, либо коллективный, либо общественный характер. Так, если экологическим правонарушением причинен вред имуществу или здоровью человека, то нужно вести речь о судебной защите индивидуальных интересов в гражданско-правовом порядке посредством предъявления гражданином иска о возмещении убытков. При этом затрагиваются преимущественно индивидуальные имущественные и эколого-экономические (хозяйственные) интересы, а ущерб оценивается, как правило, исходя из рыночных потерь собственника земельного, лесного участка или водного объекта. Субъектом защиты права и обращения в суд с требованием выступает сам человек, чье право нарушено.

Если экологическим правонарушением причин вред окружающей среде, а именно природным (природно-антропогенным) объектам как экологическим системам, то следует говорить о защите объективированных в конституционном праве общественных и иных коллективных экологических интересов. Для них предусмотрена такая процессуальная форма защиты права, как иск о возмещении вреда окружающей природной среде, который подается в интересах неопределенного круга лиц

не самим субъектом реализации конституционного права, а уполномоченными законом государственными органами. Этот способ защиты права закреплен Гражданским процессуальным кодексом РФ (ст. 4), Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст. 5, 6)¹ и другими федеральными законами.

Отдельные авторы указывают на нечастое использование гражданами средств судебной защиты права на благоприятную окружающую среду². При этом они, как правило, констатируют данный факт, исходя из анализа судебной практики, не обращаясь к исследованию сущности указанной проблемы. Связывать ее только с неосознанностью граждан либо трудностями процедурного характера нельзя. Полагаем, что здесь кроются и иные причины.

Так, при реализации правомочия на судебную защиту права индивидуальным субъектом можно говорить (как было указано ранее) о защите права лишь в объеме индивидуальных (частных) интересов обратившегося лица, которые ограничиваются характеристиками объекта окружающей среды, находящегося в пределах его права собственности или права пользования. При этом индивидуальный субъект не имеет представления об экосистемах и экосистемных связях его природного объекта с другими объектами. Он не может оценить весь комплекс последствий негативного воздействия на окружающую среду, включающий в себя последствия не столько для отдельного участка территории и его конкретного владельца, сколько для экосистемы, образуемой совокупностью природных участков и их компонентов, а также для всех владельцев и пользователей таких природных (природно-антропогенных) объектов. А потому результат защиты права на благоприятную окружающую среду не будет соответствовать масштабам последствий негативного воздействия на нее.

Индивидуальный способ защиты, направленный на обеспечение благосостояния владельца природного (природно-антропогенного) объекта, не позволяет устранить вред, причиняемый экологическим системам, а только способствует его уменьшению. Следовательно, он не в полной мере отвечает сущности права на благоприятную окружающую среду в его конституционно-правовом понимании, ввиду чего не является самодостаточным и эффективным.

В связи с этим особое значение для защиты конституционного права на благоприятную окружающую среду приобретает такая процессуальная форма, как предъявление в суд иска о возмещении вреда окружающей природной среде уполномоченными государственными органами в интересах неопределенного круга лиц. Данный способ защиты по сравнению с индивидуальным имеет больший потенциал для обеспечения достижения конституционно-правовой цели, обозначенной в ст. 42 Конституции РФ.

Во-первых, посредством указанного способа защита права достигается в таком объеме, который соответствует масштабу последствий негативного воздействия на окружающую среду (природную среду и условия жизнедеятельности человека в среде обитания), т. е. масштабу нарушения и уровню защищаемых интересов³. При этом

¹ Рос. газ. 2002. 12 янв.

² См., например: Хлуденева Н. И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды: моногр. М., 2014; Семьянова А. Ю. Экологическое право: курс лекций. М., 2005; Федотова Ю. Г. Проблемы защиты прав неопределенного круга лиц в области охраны окружающей среды // Экологическое право. 2013. № 5. С. 22–26.

³ Подобное понимание указанного способа защиты встречается в постановлениях высших судов. См., например: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2007 г.: утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 ноября 2007 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

к категории защищаемых интересов можно отнести как публичные экологические интересы, так и интересы коллективных субъектов реализации права, например коренного малочисленного народа, населения города и т. п. (В данном случае верной и обоснованной представляется позиция специалистов, согласно которой публичные интересы соотносятся с интересами неопределенного круга лиц так же, как процессуальная форма интересов – с материальной¹.)

Во-вторых, иск в интересах неопределенного круга лиц в большей степени согласуется с целями обеспечения права на благоприятную окружающую среду, а также дает возможность конкретизировать содержание защиты (цели, задачи и доказательства), поскольку государственные органы наделены широким спектром полномочий, позволяющих собрать необходимую информацию и получить результаты лабораторных исследований, отражающих характер негативного воздействия и нарушения права.

Однако законодатель, наделяя названные органы правом обращения в суд с заявлением в защиту неопределенного круга лиц, не приводит значение данного понятия. Специалисты под неопределенным кругом лиц понимают круг лиц, которых нельзя индивидуализировать и привлечь в процесс в качестве истцов, разрешить вопрос о правах и обязанностях каждого из них. «Это количественно не установленный, но предположительно многочисленный состав потенциальных истцов, не позволяющий привлечь в процесс всех пострадавших от действия (бездействия) одного и того же ответчика, объединенных общностью предмета и основания иска, вытекающей из свойств объекта нарушаемого права»². В связи с этим полагаем, что в качестве интересов неопределенного круга лиц могут выступать также интересы коллективных субъектов права на благоприятную окружающую среду, которых невозможно процессуально индивидуализировать в качестве истцов.

В-третьих, эффективность рассматриваемого способа судебной защиты обусловлена тем, что он реализуется уполномоченными государственными органами. Обратиться в суд в целях защиты прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов могут прокурор (ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ), Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (п. 1 ч. 1 ст. 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 6 апреля 2015 г.) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»³), а также уполномоченные по правам человека в субъекте Российской Федерации.

Важно, что закон наделяет уполномоченные органы государственной власти и правом на обращение в суд с требованием об ограничении, приостановлении или прекращении деятельности хозяйствующих субъектов, что расширяет перечень способов судебной защиты права человека на благоприятную окружающую среду.

Законодательной новеллой можно назвать закрепление права на предъявление иска в интересах неопределенного круга лиц за субъектами общественного контроля, к которым относятся Общественная палата РФ, общественные палаты субъектов РФ и общественные палаты (советы) муниципальных образований. Однако указан-

¹ См., например: *Салахутдинова Г. И.* «Публичный интерес», «интересы неопределенного круга лиц» и «государственные интересы» как основание для обращения прокурора в суд // *Законность.* 2010. № 12.

² *Батаева Н. С.* Необходимо ввести институт группового иска // *Рос. юстиция.* 1999. № 10. С. 44. Цит. по: *Бахарева О. А.* Некоторые вопросы судопроизводства по делам о защите прав, свобод и интересов неопределенного круга лиц // *Администратор суда.* 2013. № 2.

³ СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

ные субъекты могут воспользоваться этим правом лишь в случаях, предусмотренных федеральными законами¹. Одновременно анализ нормативного регулирования свидетельствует о том, что эти случаи нигде не установлены, в связи с чем полагаем необходимым включить в Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» положения, прямо закрепляющие в качестве основания обращения органов общественного контроля в суд в интересах неопределенного круга лиц нарушение основных конституционных прав и свобод человека и гражданина, затрагивающее публичные интересы.

В-четвертых, указанный способ судебной защиты осуществляется на основании заявления любого обращающегося в государственный орган субъекта реализации права на благоприятную окружающую среду, будь то человек либо представитель коллективного субъекта, а также без наличия такого заявления – по результатам государственного контроля и надзора.

В то же время в абз. 8 п. 2 ст. 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предусмотрено право граждан предъявлять в суд иски о возмещении вреда окружающей среде. Если указанную норму толковать буквально, то, по сути, она устанавливает право гражданина на обращение в суд с иском как в индивидуальных, так и в публичных интересах (интересах неопределенного круга лиц). Причем исходя из положений указанного Закона под природной средой понимаются именно природные объекты – экосистемы. Однако учитывая, что природные объекты законодательно наделяются свойствами обособленных объектов права собственности и имущества, полагаем, что право, предусмотренное абз. 8 п. 2 ст. 11 Закона, фактически может быть реализовано гражданином только в рамках защиты права на благоприятную окружающую среду посредством применения в судебном порядке способа, закрепленного ст. 42 Конституции РФ, и только в рамках защиты индивидуальных экологических интересов. Данный вывод подтверждается также тем, что в законодательстве отсутствуют процессуальные нормы, регулирующие статус гражданина-заявителя, соответствующий публичному уровню защиты экологических интересов, в том числе положения о способах сбора гражданином информации и получения результатов лабораторных исследований, применяемых гражданином методах определения размера вреда, причиненного природным экосистемам (которые отличаются от методов определения размера вреда (убытков), причиненного обособленному природному участку как объекту права собственности отдельного гражданина)².

С нашей точки зрения, в ст. 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды» логично закрепить право граждан на возмещение вреда природному объекту, находящемуся в его собственности или пользовании, а также дополнить статью положением о праве гражданина обращаться в уполномоченный государственный орган или к субъекту общественного контроля за защитой права на благоприятную окружающую среду в общественных интересах (в интересах неопределенного круга лиц).

¹ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Рос. газ. 2014. 23 июля.

² Полагаем, что на законодательном уровне требуется четкая регламентация возмещения экологического вреда в зависимости от его вида, так как он может быть причинен и природным экосистемам, и природному объекту-имуществу (средству производства). В частности, необходима разработка различных методик расчета каждого из указанных видов вреда.

Вместе с тем судебная защита конституционного права на благоприятную окружающую среду осуществляется не только на национальном, но и на международном уровне.

В качестве международного судебного органа дела о защите основных прав и свобод человека рассматривает Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд). Юрисдикция Европейского Суда определяется Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция)¹. Однако Конвенция непосредственно не содержит положений о праве человека на благоприятную окружающую среду, поскольку в западной правовой доктрине оно не рассматривается в качестве самостоятельного основного права человека, а считается экологическим правом, расширяющим содержание других основных прав. Защита данного права осуществляется Европейским Судом в рамках защиты права на жизнь либо права на уважение частной и семейной жизни (ст. 2, 8 Конвенции).

Анализ решений Европейского Суда позволяет сделать вывод о том, что объектом защиты в рамках рассматриваемой категории дел выступают исключительно индивидуальные экологические интересы человека, однако связаны они не столько с состоянием и охраной какого-либо объекта природы, сколько с охраной условий жизнедеятельности человека в среде обитания.

В пример приведем два дела с участием Российской Федерации: «*Фадеева против России*»² и «*Ледяева и другие против России*»³. Несмотря на то что оба дела рассматривались в соответствии со ст. 8 Конвенции, регулирующей право на уважение частной и семейной жизни, принятые Судом решения концептуально связаны с условиями частной жизни заявителей в окружающей их среде обитания, а именно в границах санитарно-защитных зон металлургических предприятий. При этом согласно толкованию Европейским Судом ст. 8 Конвенции под личной жизнью человека понимается сфера, «в которой он может свободно осуществлять развитие и совершенствование собственной личности»⁴. В данном случае, по мнению Европейского Суда, отсутствие средств и возможностей защиты от загрязнения окружающей среды, а также неисполнение государством позитивного обязательства по обеспечению безопасности окружающей среды (отселение из санитарно-защитной зоны) влекут нарушение права на уважение частной жизни⁵.

Хотя в указанных решениях говорится об ущербе окружающей среде и его последствиях для частной жизни человека, объектом защиты в них выступают только интересы человека, связанные с обеспечением его благосостояния и благоприятных условий жизнедеятельности в среде обитания (наличие комфортного жилища, выплата материальных компенсаций, уборка мусора и т. п.). Следовательно, защита права на благоприятную окружающую среду с позиций Европейского Суда – это защита условий жизнедеятельности человека в среде обитания и охрана его здоровья от воздействия вредных факторов. Вопросы обеспечения благоприятного состояния природной среды в рамках защиты основных прав человека не рассматриваются при разрешении дел данной категории.

¹ СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 июня 2005 г. по делу «*Фадеева (Fadeyeva) против России*» // Бюл. Европейского Суда по правам человека. 2006. № 3.

³ Обзор решений Европейского Суда по правам человека по российским жалобам за октябрь 2006 г. // ИПС «Гарант».

⁴ *Де Сильвия М.* Европейская конвенция по правам человека. СПб., 2004. С. 224.

⁵ Российские дела в Европейском Суде по правам человека: опыт первого десятилетия: аналит. обзор. М., 2008. С. 185–187.

В результате можно констатировать, что в международной судебной защите права человека на благоприятную окружающую среду акцент смещается в сферу защиты частных интересов, при том что конституционно-правовое регулирование права на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации, напротив, направлено на приоритетную охрану публичных интересов в указанной сфере правоотношений.

Однако здесь необходимо учитывать и концептуальные основы деятельности Европейского Суда: рассмотрение споров в нем базируется на селективной процедуре, которая заключается в отборе среди всех возможных прав и свобод тех, которые могли бы составить предмет защиты на индивидуальной основе¹. Кроме того, судебный процесс ориентирован на решение вопросов защиты прав, которые не нашли отражения в перечне фундаментальных прав, закрепленных в Конвенции, но вытекают из традиций европейских государств и подлежат защите в силу общего права Европейского союза². В результате прецедентное право для Европейского союза является эффективным средством обеспечения прав, не зафиксированных в документах Союза, а также надлежащего теоретического осмысления и законодательного закрепления в отдельных государствах-членах ЕС. В Российской же Федерации, напротив, конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду имеет правовую объективацию и соответствующий законодательно урегулированный механизм обеспечения, одним из элементов которого и выступает судебная защита.

В контексте анализа корреляционной связи между защитой права на благоприятную окружающую среду и защитой окружающей среды особого внимания заслуживают проблемы определения экологического ущерба. Они связаны прежде всего с неоднозначным толкованием установленных законом методов расчета экологического вреда, наличием механизма двойного взыскания вреда (ст. 77 и 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды»), конкуренцией норм различных отраслей права. При этом должное методическое обеспечение квалификации причиняемого природной среде вреда – весьма важная предпосылка надлежащей защиты конституционного права, поскольку, обращаясь за защитой права в суд, индивидуальный субъект, а также государственный орган должны четко обозначить, в чем именно выразилось нарушение такого права, каким образом действия стороны нарушили состояние благоприятности окружающей среды³.

Можно согласиться с М. С. Строговичем в том, что процессуальный порядок защиты права должен быть построен рационально и включать лишь те процессуальные средства, которые соответствуют природе права и правосудия, т. е. обладать свойством правовой определенности и быть научно обоснованным⁴. А значит, необходимым условием эффективного осуществления судебной защиты права на благоприятную окружающую среду является четкое законодательное регулирование процедуры определения экологического вреда, без которого судебная защита права не приведет к получению субъектом того материального блага, ради которого он начал процесс реализации права⁵.

¹ Де Сильвиа М. Указ. соч. С. 64.

² Bogdandy A., Bast J. Principles of European Constitutional Law. Oxford; Portland, 2006. P. 522–523.

³ Абанина Е. Н. Защита права граждан на благоприятную окружающую среду при обращении прокурора в суд: вопросы теории и практики // Современное право. 2014. № 7.

⁴ Цит. по: Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008.

⁵ Михайлова Е. В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): моногр. М., 2014. С. 3.

Не менее важен и вопрос об установлении подведомственности дел, связанных с возмещением вреда окружающей среде и соответственно с защитой права человека на благоприятную окружающую среду. Как показывает практика, эти дела нередко передаются арбитражным судам и разрешаются в рамках рассмотрения экономических споров, несмотря на то что, по существу, иски касаются именно вопросов защиты конституционного права и объективированных в нем общественных и индивидуальных экологических интересов.

Однако полагаем, что подведомственность дел указанной категории должна определяться с учетом характера спора (интересов, статуса субъектов, объекта нарушения и т. п.) и спорных правоотношений (экологических). Вышестоящие суды исходят именно из такого понимания характера объекта защиты. Так, в соответствии с п. 30 постановления Пленума Верховного Суда от 18 октября 2012 г. № 21 иски граждан, организаций, органов государственной власти и местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов по спорам, возникающим из экологических правоотношений, направлены на защиту права граждан на благоприятную окружающую среду, гарантированного ст. 42 Конституции, и подведомственны судам общей юрисдикции, а не арбитражным судам, в том числе в случаях, когда речь идет о нарушении хозяйствующими субъектами договоров пользования природными объектами¹.

Несмотря на подобное толкование, сегодня тенденция к выведению дел, связанных с защитой права на благоприятную окружающую среду, из сферы публичных и экологических споров в сферу предпринимательских споров сохраняется, что может привести к подмене процессуальных статусов участников и защищаемых прав. В связи с этим специалисты в сфере защиты прав, в том числе судьи и прокуроры, должны грамотно подходить к оценке статуса защищаемого субъекта, характера защищаемых объектов и интересов и их правовой значимости.

Библиография

Bogdandy A., Bast J. Principles of European Constitutional Law. Oxford; Portland, 2006.

Абанина Е. Н. Защита права граждан на благоприятную окружающую среду при обращении прокурора в суд: вопросы теории и практики // Современное право. 2014. № 7.

Батаева Н. С. Необходимо ввести институт группового иска // Рос. юстиция. 1999. № 10.

Бахарева О. А. Некоторые вопросы судопроизводства по делам о защите прав, свобод и интересов неопределенного круга лиц // Администратор суда. 2013. № 2.

Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008.

Де Сильвия М. Европейская конвенция по правам человека. СПб., 2004.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

Михайлова Е. В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): моногр. М., 2014.

О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования // Рос. газ. 2012. 31 окт.

Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Рос. газ. 2014. 23 июля.

Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Рос. газ. 2002. 12 янв.

Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 6 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования // Рос. газ. 2012. 31 окт.

Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2007 г.: утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 ноября 2007 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

Обзор решений Европейского Суда по правам человека по российским жалобам за октябрь 2006 г. // ИПС «Гарант».

Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 июня 2005 г. по делу «*Фадеева (Fadeeva) против России*» // Бюл. Европейского Суда по правам человека. 2006. № 3.

Российские дела в Европейском Суда по правам человека: опыт первого десятилетия: аналит. обзор. М., 2008.

Салахутдинова Г. И. «Публичный интерес», «интересы неопределенного круга лиц» и «государственные интересы» как основание для обращения прокурора в суд // Законность. 2010. № 12.

Семьянова А. Ю. Экологическое право: курс лекций. М., 2005.

Федотова Ю. Г. Проблемы защиты прав неопределенного круга лиц в области охраны окружающей среды // Экологическое право. 2013. № 5.

Хлуденева Н. И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды: моногр. М., 2014.

Bibliography

Abanina E. N. Zashhita prava grazhdan na blagopriyatnyuyu okruzhayushhuyu sredu pri obrashhenii prokurora v sud: voprosy teorii i praktiki // *Sovremennoe pravo*. 2014. № 7.

Bataeva N. S. Neobходимо vvesti institut gruppovogo iska // *Ros. yusticiya*. 1999. № 10.

Baxareva O. A. Nekotorye voprosy sudoproizvodstva po delam o zashhite prav, svobod i interesov neopredelenного круга лиц // *Administrator suda*. 2013. № 2.

Bogdandy A., Bast J. Principles of European Constitutional Law. Oxford; Portland, 2006.

De Sil'via M. Evropejskaya konvenciya po pravam cheloveka. SPb., 2004.

Konvenciya o zashhite prav cheloveka i osnovnyx svobod // *SZ RF*. 2001. № 2. St. 163.

Mixajlova E. V. Processual'nye formy zashhity sub'ektivnyx grazhdanskix prav, svobod i zakonnyx interesov v Rossijskoj Federacii (sudebnye i nesudebnye): monogr. М., 2014.

O primenении sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za narusheniya v oblasti ohrany okruzhayushhej sredy i prirodopol'zovaniya // *Ros. gaz.* 2012. 31 okt.

Ob osnovax obshhestvenного kontrolya v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 21 iyulya 2014 g. № 212-FZ // *Ros. gaz.* 2014. 23 iyulya.

Ob ohrane okruzhayushhej sredy: Federal'nyj zakon ot 10 yanvarya 2002 g. № 7-FZ // *Ros. gaz.* 2002. 12 yanv.

Ob Upolnomochennom po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 26 fevralya 1997 g. № 1-FKZ (red. ot 6 aprelya 2015 g.) // *SZ RF*. 1997. № 9. St. 1011.

Obzor reshenij Evropejskogo Suda po pravam cheloveka po rossijskim zhalobam za oktyabr' 2006 g // ИПС «Гарант».

Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2007 г.: утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 ноября 2007 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 июня 2005 г. по делу «*Фадеева (Fadeeva) против России*» // Бюл. Европейского Суда по правам человека. 2006. № 3.

Российские дела в Европейском Суда по правам человека: опыт первого десятилетия: аналит. обзор. М., 2008.

Salaxutdinova G. I. «Publichnyj interes», «interesy neopredelenного круга лиц» и «gosudarstvennyye interesy» как osnovanie dlya obrashheniya prokurora v sud // *Zakonnost'*. 2010. № 12.

Sem'yanova A. Yu. Ehkologicheskoe pravo: kurs lekciy. М., 2005.

Fedotova Yu. G. Problemy zashhity prav neopredelenного круга лиц v oblasti ohrany okruzhayushhej sredy // *Ehkologicheskoe pravo*. 2013. № 5.

Vitruk N. V. Obshhaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti. М., 2008.

Xludeneva N. I. Defekty pravovogo regulirovaniya ohrany okruzhayushhej sredy: monogr. М., 2014.